

ОБЛАКА

15.07.2014

В эфире программа «Облака»...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

Правозащитники московского региона уже в течение многих лет отслеживают ситуацию в учреждениях системы исполнения наказаний города Москвы и Московской области. Особенно активными в этом отношении всегда были сотрудники общественной организации «Комитет за гражданские права», которым еще до создания института общественного контроля удавалось получать информацию о том, что происходит в следственных изоляторах и исправительных колониях. У них не было возможности посещать учреждения, и они составляли представление о том, что происходит внутри, на основании сведений, которыми с ними делились родственники – в комнатах приема передач, в бюро свиданий, и общаясь с осужденными из отрядов хозяйственного обслуживания следственных изоляторов. Сегодня, на новом этапе развития отношений общества с уголовно-исполнительной системой, когда уже несколько лет довольно активно функционируют общественные наблюдательные комиссии, регулярно посещающие места заключения, правозащитники подводят предварительные итоги и разрабатывают предложения и рекомендации. Часть из них касается материально-бытового обеспечения заключенных. Несмотря на то, что происходит постепенное улучшение условий содержания в следственных изоляторах, к сожалению, еще далеко не все проблемы решены. Так, постоянной озабоченностью правозащитников было качество матрасов в СИЗО. И на сегодняшний день этот вопрос до конца не снят. У микрофона председатель Комитета за гражданские права Андрей Бабушкин:

Песня наша – это матрасы. Мы поем эту песню уже несколько лет. Чуть-чуть матрасы улучшаются, но качественного, радикального улучшения не происходит. С чем это связано? Это внутрисистемные поставки. Это не с Марса такие матрасы поставляют в СИЗО. Они поставляются со швейных предприятий непосредственно УИС, но к сожалению уголовно-исполнительная система справиться с качеством этих матрасов не смогла, и мы видим, что сегодня – ну, в разных регионах по-разному. Но у нас в Москве примерно, я думаю, я не ошибусь, если скажу, что 15% матрасов, они являются непригодными для использования – люди спят практически на металлических полосках, что как правило ведет не на пользу здоровья.

Внимание представителей гражданского общества – общественных наблюдателей – привлекают очень практические детали, связанные с повседневной жизнью арестантов. Как известно, именно бытовые мелочи могут иногда существенно портить наше существование, наше настроение и психологическое состояние. К тому же, не надо забывать, что в следственных изоляторах в основном содержатся люди, в отношении которых еще не вынесен приговор, или он не вступил в законную силу, то есть, формально они еще не признаны виновными. Хотя, даже те, кто уже осужден, также имеют право на нормальные условия содержания, отвечающие как российскому законодательству, так и международным стандартам.

Еще одной такой неприятной мелочью является повсеместное отсутствие прикроватных ступенек, позволяющих заключенному забираться на второй ярус кровати – наподобие тех, которыми оборудованы купе в поездах дальнего следования. Продолжает Андрей Бабушкин:

Подъемные ступеньки. Подъемные ступеньки есть на кроватях ИВСов, но почему-то их нет на кроватях следственных изоляторов. Сейчас, правда, под нашим влиянием они стали появляться, но вот большинство людей, они вынуждены каким-то образом, не знаю там, через стол залезать, или там подтягиваться...ну, хорошо, когда это молодой парень, а когда парень не совсем молодой, это нехорошо, это плохо.

Известно, что ситуация в разных следственных изоляторах и в разных регионах разная, и не всегда московские СИЗО задают те стандарты, на которые стоит ориентироваться. Благодаря общественным наблюдателям есть возможность сравнить опыт разных субъектов Российской Федерации и рекомендовать его к распространению на территории всей страны.

Два интересных момента из опыта СИЗО Махачкалы. В уголовно-исполнительной системе там очень интересный опыт, положительный опыт, позитивный. У них очень интересные столы, скамейки. То есть у нас если они сделаны с использованием металлического уголка, и сама столешница или сидение скамейки, оно находится ниже металлического уголка – вот уголок выпирает на полсантиметра и естественно радости это человеку не доставляет. Ну, там очень ровная такая поверхность, очень ровная, хорошая...

Такого же качества в махачкалинском СИЗО и столы – у них нет грубо выпирающей железной окантовки, оставшейся нам в наследство от времен Гулага. Столы там имеют вполне современный, «граждански» вид, поверхность самого стола ровная, гладкая, а края закруглены. Доступ заключенных к нормативно-правовой информации реализуется также нетрадиционно. Вместо привычных стендов, на которых на самом деле невозможно разместить весь объем необходимых и полезных документов, используются современные папки с файлами. Общественным контролерам не удалось обнаружить ни одного более или менее важного документа, которого бы не оказалось в этой папке.

Бабушкин 4

Красивая аккуратная папочка. Файлы, где-то штук их пятнадцать, и там вся мыслимая и немислимая информация – и основные извлечения из правил внутреннего распорядка, и адреса и телефоны, и порядок получения свиданий, и порядок получения телефонных переговоров. Все что душе угодно. Мы очень долго лазили по этой папке, и не смогли найти то, что бы там отсутствовало. То есть действительно это было сделано на таком хорошем высоком профессиональном уровне.

Микроклимат в камерах следственных изоляторов также является постоянным предметом внимания со стороны правозащитников, которые отмечают, что некоторые важные параметры, характеризующие микросреду, в которой заключенным приходится проводить несколько месяцев, иногда больше года, не контролируются администрацией. Так, в отличие от температуры и влажности, которые в основном поддерживаются в пределах нормы, анализ содержания кислорода и углекислого газа не проводится. Между тем, когда человек задыхается, это происходит не потому, что в помещении/камере высокая температура, а именно потому, что превышено количество углекислого газа, норма содержания которого составляет 0,5 процента. При одном проценте человек уже

испытывает дискомфорт. А 2,5 процента углекислого газа в атмосфере смертельно для большинства людей. Рассказывает Андрей Бабушкин:

Когда вот мы ходили с газоанализатором – 0,9 процента, 1,2 процента. То есть вот на грани или даже с превышением той предельной концентрации, которая допустима и может быть. Мы рекомендуем, чтобы ФСИН своими силами – не ждал пока придут члены ОНК – а сейчас по новым поправкам Минюста у членов ОНК появляется право использовать контрольную аппаратуру – я думаю, они будут ее по полной катушке ее использовать, наверное, ФСИНу надо к этому подготовиться и самостоятельно такого рода контроль организовать.

Еще одно предложение – довести до всех заключенных, содержащихся в следственных изоляторах, порядок получения телефонных переговоров. Право на телефонные переговоры с разрешения лица или органа, в производстве которых находится дело, появилось еще несколько лет назад, в 2008 году. Однако заключенные об этом своем праве часто просто не знают.

Казалось бы заключенные под стражу только и должны находиться у этого телефонного аппарата. Нет. Почему? Никто ничего не знает. Информация об этом в камерах не размещена. Информация для людей является для людей необычной. Обычно мы спрашиваем, как у вас там телефонные переговоры? Люди начинают стыдливо мяться, думая, что мы имеем в виду запрещенные мобильные телефоны. ...Я должен сказать, что легализация телефонных переговоров не произошла именно из-за плохого информирования.

В конце мая, на VII Всероссийском совещании начальников следственных изоляторов и тюрем было отмечено, что «в последние годы государство ведет серьезную, планомерную работу, направленную на улучшение условий содержания лиц, находящихся в СИЗО и местах лишения свободы. По словам заместителя директора ФСИН России Владислава Цатурова, за два года в российских следственных изоляторах создано более 2 тысяч дополнительных мест для размещения подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Введены в эксплуатацию новые СИЗО в Московской, Самарской, Нижегородской, Свердловской областях и в республике Удмуртия.

Тем не менее остаются регионы, в которых следственные изоляторы переполнены более чем на 100%. Установившаяся было норма площади на одного заключенного в размере 4 квадратных метров, закрепленная в российском законодательстве, повсеместно не выполняется. Например, СИЗО Москвы переполнены в среднем на 40%, нехватку спальных мест восполняют раскладушками, которые на ночь занимают оставшиеся свободными от кроватей несколько метров камеры. Ступить ногой буквально негде. В других изоляторах опять наращивают третий ярус.

Правозащитникам снова приходится заявлять свой протест против переполненности следственных изоляторов. Вместе с руководством регионального управления ФСИН они ищут пути решения этой застарелой проблемы российской пенитенциарной системы. Но эффективных решений пока не найдено, и заключенные продолжают страдать от нехватки жизненного пространства и всех неудобств, которые порождаются такой ситуацией. Особенно трудно приходится не очень здоровым людям и инвалидам, вынужденным

занимать третий ярус кровати. У микрофона ответственный секретарь общественной наблюдательной комиссии Московской области Эдуард Рудык:

Проблема третьего яруса. Третий ярус процветает – в СИЗО-6 Коломны, в СИЗО-5 Каширы, в СИЗО-7 Егорьевск, есть в СИЗО-3. В чем проблема? Даже возможно и члены ОНК рекомендовали (сделать-шум) третий ярус, потому что люди спали на полу, раскладушки поставить было негде. В чем здесь решение проблемы. Нужно ускорить строительство новых СИЗО, что-то надо делать – рекомендации здесь такие, о чем говорят начальники СИЗО, что очень нецелесообразно применяется содержание под стражей. Здесь что-то надо делать с судами. Как говорят, что если бы у нас сидели только лица, по которым ведется производство по тяжким и особо тяжким, то этой бы проблемы с тюремным перенаселением не было бы.

По данным областной ОНК, несмотря на новый изолятор, появившийся в Московской области, в коломенском СИЗО перелимит составляет 120%, в Кашире - 140 .

Пока проблема не решена более радикальным способом, главная забота общественных контролеров за соблюдением прав человека и работников тюрем - не допустить, чтобы третий ярус занимали люди, которые страдают какими-то серьезными заболеваниями. И, как это делают в московских изоляторах, ставить раскладушки.

Напомним, что норма санитарной площади в камере на одного подсудимого по международными стандартами составляет 7 квадратных метров на человека, а российским законодательством предусмотрено — 4 квадратных метра.

Вы слушали программу Облака.

Всем привет.